

УНИВЕРСИТЕТ «АРГУС» (ДАНИЯ)

КАФЕДРА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
Проект «ДЕМСТАР»

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

«Социологический анализ современного состояния
государственного управления и проведения административной реформы в
центральных аппаратах государственных органов Кыргызстана»
(Администрация Президента, Аппарат Премьер-Министра)

БИШКЕК 2002 г.

Введение

В последнее время Президент Кыргызской Республики Аскар Акаев выступил с рядом инициатив направленных на расширение и углубление административных реформ и децентрализации управления.

24 января 2002 года состоялось расширенное заседание Правительства Кыргызской Республики, посвященное вопросам административной реформы и задачам на текущий год. С докладом о дальнейших шагах в проведении административной реформы и децентрализации управления выступил Президент А.Акаев.

В докладе «Ценностные ориентиры государственной службы», Президент А.Акаев поставил ряд вопросов требующих незамедлительного решения.

Для выработки мероприятий по выполнению указаний Президента Кыргызской Республики и успешной реализации второго этапа административной реформы Центр социальных исследований Национальной Академии Наук совместно с кафедрой политических наук Университета Аргус из Дании провели социологический анализ современного состояния государственного управления и проведения административной реформы в центральных аппаратах государственных органов Кыргызстана.

Проведенное социологическое исследование анализирует современное состояние центрального аппарата государственных органов управления в Кыргызской Республике с точки зрения:

1. Высших должностных лиц Администрации Президента и Аппарата Премьер-Министра – 23 эксперта;
2. Высших должностных лиц министерств и ведомств Кыргызской Республики – 15 экспертов;
3. Председателей комитетов Жогорку Кенеша – 17 экспертов;
4. Представителей научной и политической общественности, в том числе работавших в системе государственной власти в прошлом – 15 экспертов.

Методологической основой явились разработки кафедры политических наук Университета Аргус из Дании (которая провела подобные исследования в ряде стран) и адаптированные в соответствии с местными особенностями совместно со специалистами Центра социальных исследований Национальной Академией Наук Кыргызской Республики.

Проведение настоящего исследования позволило выявить проблемы в современном состоянии государственного управления, с точки зрения экспертов – высших должностных лиц Администрации Президента и аппарата Премьер-Министра – 23 человека, по следующим параметрам:

1. О роли государственной службы;
2. Влияние внешних акторов;
3. Процесс принятия решений;
4. Реализация политики (планов, решений);
5. Вопросы об отношении государства и общества;

В целом исследование охватило практически все проблемы и задачи поднятые в докладе Президента А.Акаева, что позволит выработать конкретные предложения по оптимизации проведения второго этапа административной реформы в Кыргызской Республике.

О роли государственной службы.

Анализ данных, проведенного социологического исследования, показал, что 52.2% респондентов согласны с тем, что департамент, в котором они работают, самостоятельно инициирует политические предложения.

Однако 43.5% опрошенных не согласны с этим утверждением. При этом 34.8% респондентов считают, что политические предложения инициирует Президент/Администрация Президента КР; 13% опрошенных уверены, что это Международные организации; по 8.7% экспертов ответили, что это Премьер-министр/Аппарат премьер-министра, Политические партии и Заинтересованные организации; 4.3% опрошенных думают, что это Жогорку Кенеш.

Далее экспертам было предложено охарактеризовать законодательные акты, инициированные их департаментом. 26.1% опрошенных уверены, что законодательные акты в основном представлены в виде самых общих формулировок с возможностью выбора в пределах рамок закона. Такое же количество респондентов (26.1%) отметили, что это в основном точные формулировки о правах и обязанностях. 13% экспертов считают, что здесь больше точных формулировок, чем общих и открытых заявлений. Небольшое число респондентов, а именно 4.3%, наоборот, считают, что это в основном точные формулировки о правах и обязанностях. Столько же опрошенных (4.3%) уверены, что их департамент вообще не инициирует какие-либо законные акты.

Экспертами были даны комментарии к вышеизложенному вопросу с учетом международного контекста (например, соответствие международному праву и т.д.):

21.7% опрошенных с уверенностью ответили, что работа идет на основе международных договоров, т.к. проводится экспертиза на предмет соответствия закону международной документации; обмен информацией с другими государствами основан на нормах международного права, используются аналогичные законы, любое предложение подтверждается правовыми нормами, международными соглашениями. Здесь были упомянуты законодательство международного закона о разделе продукции и использования ресурсов, согласование проекта закона по налогам, и закон о недвижимости а так же то, что социальная политика проводится в соответствии с Концепцией о правах ребенка.

13% респондентов считают, что возможно и есть соответствие международному праву, но при этом не учитывается специфика социально-экономического развития республики. Поэтому необходимо адаптировать международные требования к специфике жизненного уровня населения, существующих ресурсов государства, уровня подготовленности сознания населения к принятию и реализации предложенной реформы. При этом нужно изучить опыт зарубежных стран, а не просто копировать документы в Кыргызстане.

4.3% экспертов заметили, что подготовка нормативно-правовых актов происходит только в соответствии с Конституцией КР. Еще столько же респондентов (4.3%) ответили, что на уровне департамента, в котором они работают, законодательные акты с международным законодательством не согласуются.

Значительное большинство экспертов (78.3%) считают, что в основном в большинстве случаев они могут считать информацию, предоставляемую службами их департамента, достоверной и разумной. 17.4% респондентов уверены в том, что данная информация лишь иногда может считаться достоверной и разумной. При этом 4.3% опрошенных отмечают, что 15-20% информации бывает недостоверной, т.к. и Министерство финансов и Национальный статистический комитет дают

разную информацию, поэтому правительству приходится сверять полученную информацию.

Здесь же эксперты (30.4%) отметили, что все это относится и к политическим советам. 17.4% респондентов не обращались за советами, касающимися политических вопросов.

В случае необходимости получения совета со стороны, а также нужной информации, 28.1% экспертов предпочли бы обратиться или уже обратились к политическим партиям; столько же респондентов (28.1%) к ученым; другие 28.1% - к неправительственным организациям; 15.6% опрошенных предпочитают политических советников; по 8.7% опрошенных позвонили бы в соответствующие государственные органы, которые присылают документы и обратились бы к международным и зарубежным экспертам; и наконец, 4.3% доверяют практикам и руководителям предприятий.

При этом 69.6% экспертов отметили, что их департамент обращается за советом (консультациями) к внешним советникам в процессе разработки политики лишь иногда, когда возникает в этом необходимость. 8.7% опрошенных ответили, что их департамент часто обращается за советом к внешним советникам. Такое же количество респондентов (8.7%) в процессе разработки политики редко обращается за советом к внешним советникам.

Здесь же 13% опрошенных отметили, что департамент, в котором они служат, обращался за помощью к различным НПО (постановление об издательской деятельности), а так же к «Ассоциация НПО и НКО КР». 8.7% респондентов отметили Национальную Академию Наук (отдел Правительства консультировался по поводу проблем общего характера и инноваций промышленности с Национальной Академией Наук; разработка программы «Маданият»). Также в качестве консультантов были упомянуты Мировой и Европейский Банки, ПРООН (подготовка поездки в Талас) СОЮЗ теоретических деятелей и творческая группа, международные эксперты и отечественные ученые (для подготовки справок и экспертных записок), рабочие группы законно-сельской кооперации, биосферный парк, лесное хозяйство и Инженерная Академия, Ассамблея народа Кыргызстана и Верховный суд (вопрос о законе безопасности), а также отдельные депутаты. Однако 4.3% опрошенных выразили неудовлетворенность уровнем полученных консультаций.

По мнению 52.2% опрошенных профессионализм государственных служащих относительно предоставляемых ими советов и рекомендаций с 1991 года ухудшился. 26.1% экспертов отметили некоторое улучшение. 8.7% респондентов считают, что профессионализм государственных служащих значительно улучшился. Еще 8.7% экспертов уверены, что никаких изменений в этом плане не произошло.

Экспертами были выделены главные причины ухудшения профессионализма государственных служащих:

Они недостаточно квалифицированы, чтобы справляться с новыми задачами	23,1
Они заняты дополнительной работой по экономическим причинам	19,2
Самые лучшие уходят, чтобы работать в частном секторе	23,1
Самые лучшие уходят, чтобы работать в международных организациях или за границей	19,2

У них нет стимула добросовестно выполнять работу	3,8
Другое	11,5

по 23.1% опрошенных отметили недостаточность квалификации государственных служащих в решении новых задач, а также то, что самые лучшие государственные служащие уходят работать в частный сектор; по 19.2% респондентов считают, что государственные служащие заняты дополнительной работой по экономическим причинам, и то, что самые лучшие из них уходят, чтобы работать в международных организациях или за границей; 8.6% опрошенных считают, что умные люди не востребованы; 3.8% экспертов думают, что у государственных служащих нет стимула добросовестно выполнять работу; 8.7% экспертов в качестве причины ухудшения профессионализма государственных служащих называют низкую заработную плату. Низкий уровень образования, а так же частые структурные изменения, постоянную реорганизацию и сменяемость Apparata отметили так же по 8.7% экспертов.

Экспертами были названы и причины улучшения качества работы государственных служащих. Так, по 8.7% опрошенных считают, что на данный момент молодые кадры профессионально образованы больше, они более информированы, мобильны, владеют языками, а так же то, что государственные служащие испытывают сегодня большую ответственность. В качестве причин улучшения работы эксперты выделили так же увеличение требований к госслужащим, и к их подбору в частности; улучшение контроля со стороны высшего руководства; введение нового стиля и методов работы.

78.3% респондентов ответили, что для их департаменту присуща практика, когда служащие их департамента имеют тесные связи с организациями, которые работают в той же сфере, что и их департамент (частные предприятия, НПО или другие государственные ведомства). Здесь же эксперты пояснили, что происходит это тогда, когда необходимо (34.8%); например, для получения необходимой информации, для разъяснения каких-либо вопросов и т. д.; в силу характера их работы (34.8% респондентов); 13% опрошенных отметили, что они непосредственно связаны с госведомствами. Однако 17.4% опрошенных не подтвердили наличие данной практики в их департаменте.

При этом, согласно мнению 39.1% экспертов, данная практика является общей и для других департаментов. 34.8% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос. 21.7% респондентов уверены, что эта практика не является общей для других департаментов.

Для выявления взаимоотношений между сотрудниками департамента и их руководства экспертам был задан блок вопросов. Так значительное большинство опрошенных, а именно 87%, считают, что сотрудники департамента должны давать советы своему руководству в технических вопросах. 4.3% респондентов категорически с этим не согласны. По мнению 69.6% опрошенных сотрудники департамента должны давать советы своему руководству по поводу их политической стратегии. Не согласны с этим 8.7% экспертов.

56.5% респондентов согласны с тем, что гораздо лучше когда начальники департаментов сами назначают сотрудников в своем департаменте. 17.4% опрошенных решительно с этим согласны, указывая на то, что этого не позволяет менталитет народа (4.3% опрошенных). 13% экспертов не согласны с тем, что это

лучше. 4.3% респондентов решительно не согласны с тем, что это будет лучше. И еще 4.3% затруднились ответить на данный вопрос.

По мнению 52.2% опрошенных нельзя разрешать, чтобы служащие департамента могли передавать информацию в другие министерства или департаменты без предварительного на то разрешения. 17.4% экспертов решительно не согласны с тем, чтобы служащим было разрешено передавать какую-либо информацию в другие министерства или департаменты без предварительного на то разрешения. При этом 4.3% опрошенных уверены, что необходимо ввести регламент на использование определенных документов. Однако другие 17.4% респондентов, наоборот, согласны с тем, что служащим нужно разрешать передавать информацию в другие департаменты или ведомства. 4.3% экспертов решительно с этим согласны. Другие 4.3% опрошенных затруднились ответить.

21.7% экспертов согласны с существованием данного явления во всех департаментах. 17.4% опрошенных не согласны с этим.

Влияние внешних акторов.

Для того, чтобы выявить три самые влиятельные в политике отечественные организации или трех людей в КР до и после 1991 года (среди представителей законодательной, исполнительной власти, политических партий, «серых кардиналов», олигархов/частных предпринимателей и т.д.) экспертам был задан соответствующий вопрос. Анализ данных показал:

До 1991 года

После 1991 года

На первое место эксперты поставили:

26.1% - Усубалиева Т.У;
по 13% опрошенных выделили Масалиева, Акаева, Айтматова;
по 4.3% - Ибраимова, Аманбаева, ЦК пратии, Абдырахманова, Жумагулова, Шеримкуловава.

86.9% - Акаева А. А;
по 4.3% - Жумагулова, Левитина.

На второе место эксперты поставили:

по 13% респондентов указали на Жумагулова, Масалиева, Раззакова и Шеримкулова;

по 4.3% - Айтматов, Суюнбаев, Ибраимов, Усубалиев, Акаев, Совет Министров, Председатель Совета Министров;

21.7% экспертов выделили Жумагулова А. Ж.

13% - Бакиева К. С.

8.6% - Руководитель Администрации Президента

по 4.3% получили Карыпкулов, Ибраимов, Исанов, Баева, Акаеву М. Д, Сарыгулова, Кулова.

На третье место респонденты поставили:

по 8.7% получили Ибраимов и Шеримкулов;

по 4.3%и - Масалиев, Усубалиев, Токтоналиев, Акаев, Султанов, Жумагулов, Кульматов, Айтбаев, Госплан и Председатель комитета народного контроля.

17.4% указали на Бакиева;

По 8.7% получили Усубалиев и Премьер-министр;

по 4.3% - Муралиев, Шеримкулов, Исанов, Кулов, Керексизов, Карыпкулов, Накаев, Баева.

На первом месте до 1991 года оказались первые лица занимавшие командные посты в Коммунистической партии Кыргызстана. После 1991 года – Президент и его ближайшие сподвижники.

На втором месте до 1991 года респонденты выдвинули видных деятелей Компартии Кыргызстана и руководителей Правительства (Совета министров). После 1991 года – фигуры Премьер-министров разных времен.

На третьем месте до 1991 года – видные руководители Компартии, Совета министров и ряда ключевых министерств (Госплан, Комитетет народного контроля). После 1991 года фамилии деятелей занимавших посты Премьер-министра, Жогорку Кенеша и ключевых министерств (Минфин, Налоговая инспекция и т.д.).

В целом, структура власти не претерпела значительных изменений и выглядит следующим образом: руководящая роль (Компартия / Президент); исполнительная власть (Совет министров / Премьер-министр); распределительная и контролирующая функции (Госплан, Комитет народного контроля / Минфин, Налоговая инспекция).

Экспертами были выделены и три самых влиятельных политических деятеля на период работы респондентов в департаментах. Данные распределились следующим образом:

по мнению 21.7% респондентов на первом месте должен находиться Акаев А., по 8.7% опрошенных выделили Бакиева К., Муралиева А. и Администрацию Президента КР, по 4.3% респондентов указали на Иманалиева (Министр иностранных дел), Талгарбекова, Салавата Турдуходжаевича (Телеком-Кател), Токтоналиева, Левитина, Ломова, Тентимешева, Бакову и Джанузакова;

на втором месте оказались Карыпкулов (13%). Муралиева и Аширкулова выделили по 8.7% экспертов. По 4.3% респондентов отметили Танаева Н.Т., Акаева А., Акималиева Ж.А., Табалдиева С., Нанаева К., Бакиева К.С., Айильчиева, Асанкулова, Салымбекова А., Аппарат Премьер-Министра КР, Аппарат Правительства.

На третье место по 8.7% экспертов поставили Бакиева К. и Жогорку Кенеш КР. По 4.3% опрошенных считают, что это Матеев, Мелькер, Эгембердиев, Ибраимов Э., Койчуев Т., Баекова Ч., Суталинов, Токтомаатов Н., Аппарат Премьер-министра, Джаманбаев, Госсекретарь КР, Карыпкулов, Дуйшенов и Абдылдаев

По мнению большинства экспертов (60.8%) наиболее влиятельным департаментом в администрации Президента КР на принятие решений в других департаментах является организационный отдел (отдел государственной службы). 21.7% опрошенных уверены что это управление экономики. 17.4% респондентов отметили юридический отдел. Необходимо отметить, что 13% экспертов считают, никакой отдел среди департаментов в администрации Президента при принятии решений не выделяется, что каждый из них важен в своей сфере. По 8.7% респондентов в качестве ведущего отдела отметили социальный отдел (отдел социальной политики), финансовый отдел и совет безопасности и правоохранительные органы. Лишь 4.3% экспертов выделили пресс-службу и отдельных госслужащих. Еще столько же респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

На вопрос «Если другие департаменты администрации Президента и/или министерства пытаются повлиять на предложения в Вашем департаменте, и при этом возможно ограничение полномочий или ресурсов Вашего департамента, как бы Вы отнеслись к этому?», 52.2% экспертов ответили, что в целом это не приемлемо. 30.4% опрошенных считают это приемлемым.

Здесь же эксперты отметили случаи когда Министерство финансов (8.7% респондентов) пыталось повлиять на предложения департамента, в котором служат эксперты. Среди министерств так же были названы Министерство сельского хозяйства (вопросы по списанию долгов), Министерство экологии и чрезвычайных ситуаций (закон о списании долгов), Министерство здравоохранения КР, Министерство труда и социальной защиты. Из обрисованной картины можно сделать вывод, что в нашей республике почти нет ни одного министерства, которое бы когда ни было не попыталось бы повлиять на один из департаментов КР.

Не остались в стороне и отдельные отделы. Так в попытках повлиять на предложения того или иного департамента были заинтересованы отдел социальной политики Администрации Президента КР, международный, общий, экономический и организационный отделы.

Также экспертами были отмечены парламентский комитет (закон о социальном туризме), комитет по безопасности Законодательного собрания (вопросы границ), Государственная налоговая инспекция, Государственная таможенная инспекция при Министерстве финансов КР и Госкомиссия по интеллектуальной собственности.

При этом 26.1% опрошенных уверены том, что при вмешательстве других департаментов, министерств или парламентских комитетов в работу департаментов, в которых работают эксперты, за ними может стоять третья сторона. Эксперты в

качестве третьей стороны упомянули коммерческие структуры, политические и зарубежные организации. 17.4% респондентов исключают существование такой возможности. Затруднились же ответить на данный вопрос 39.1% респондентов.

Однако большинство экспертов (65.2%) ответили, что за время их работы попыток повлиять на политику или объем полномочий департамента, в котором они работают, с иностранной стороны (правительства, международные организации) не было. 30% опрошенных подтвердили наличие данного явления в их департаментах, упомянув при этом Международный Валютный фонд и страны доноры (4.3% опрошенных).

Далее экспертам было предложено назвать три самые важные иностранные стороны. В результате обработки данных были получены следующие варианты ответов:

на первое место 21.7% респондентов поставили Международный валютный фонд, 13% - Всемирный Банк;

на второе место 13% экспертов определили Всемирный Банк, 8.7% - Международный валютный фонд, по 4.3% респондентов выделили Европейский Банк, Посольство США, Организацию Объединенных Наций;

на третьем месте оказались Азиатский Банк Развития (13%), ОБСЕ и ПРООН (по 8.7%), Европейский банк и Всемирная торговая организация (по 4.3%).

Вмешательство иностранных сторон дало следующий эффект:

	(1) Всегда	(2) В большинстве случаев	(3) Редко	(4) Никогда
(А) Положительный результат	8,7/14,3	47,8/78,6	4,3/7,1	0
(Б) Отрицательный результат	4,3/6,7	17,4/26,7	30,4/46,7	0
(В) Не повлияло на результат	8,7/15,4	4,3/7,7	4,3/7,7	8,7/15,4

47.8% экспертов считают, что в большинстве случаев вмешательство иностранных сторон в принятие решений дает положительный эффект на решение проблем в стране (здесь были упомянуты вопросы, касающиеся туризма). 8.7% опрошенных думают, что так происходит всегда. 4.3% респондентов уверены, что положительный результат в этих случаях достигается редко. 30% экспертов ответили, что вмешательство иностранных сторон в принятие решений редко дает отрицательный результат. 17.4% опрошенных, наоборот, считают, что это вмешательство в большинстве случаев отрицательно сказывается на разрешении проблем в стране (вопросы экономического порядка). 4.3% респондентов уверены, что так происходит всегда. 16.4% экспертов думают, что какое-либо вмешательство иностранных сторон в принятие решений никаким образом не влияет на решение проблем в стране. По 4.3% опрошенных ответили, что данное вмешательство редко, а также в большинстве случаев не влияет на результаты принимаемых решений.

Отвечая на вышеизложенный вопрос эксперты прокомментировали свои ответы. Были получены следующие комментарии:

Чаще всего респонденты говорили о том, что международные организации помогают лишь определить стратегию. Однако стратегия не воспринимается. Они не знают специфики страны и вносят свои стандарты. Навязывание законов не адаптируется. Условия, которые ставят эти организации не учитывают специфику положения в республике (пенсионная реформа, покупательскую способность населения), а так же и менталитета народа КР. Об этом сказали 17.4% экспертов;

Эксперты отметили и то, что международные организации не всегда координируют свои действия. (Международный Валютный Фонд требует макроэкономическую стабилизацию уровня инфляции);

Респонденты упомянули и отдельные проявления отрицательного влияния иностранных сторон. Это программа ПЕСАК, а также и Компания Андре-Швец, (работающая по детскому питанию), которая поставила старое оборудование и не закончила строительство завода;

Были не лестные отзывы и в сторону Всемирного Банка. Эксперты отметили, что у Всемирного банка рекомендации не всегда эффективны. 13% респондентов упомянули требования банка о повышении тарифов на энергоносители, хотя размеры пособий при этом не увеличиваются;

Об отрицательном влиянии налогообложения упомянули 4.3% экспертов.

Нельзя конечно говорить о том, что вмешательство иностранных сторон в жизнь государства сказалось на нем только отрицательно. Так, экспертами были отмечены и положительные стороны такового вмешательства. Это и получение кредитов (8.7% респондентов), и искоренение иждивенчества и развитие экономической рациональности (разделение топливно-энергетической отрасли). Так же эксперты напомнили и о привлечении инвестиций в нашу республику и о создании предпринимательской среды. Не надо забывать и о подготовке местных консультантов; об обучении нормам и правилам международного права; опыте управления различными сферами нашей жизнедеятельности.

Далее экспертам был задан вопрос о давлении со стороны отечественных негосударственных организаций, большого бизнеса (большие предприятия, банки) с целью изменения законодательства. 47.8% экспертов никогда не ощущало такового давления. 26.1% респондентов могут констатировать наличие данного явления лишь иногда. 17.4% опрошенных часто ощущали давление со стороны отечественных негосударственных организаций. 4.3% опрошенных также часто испытывало на себе давление отечественных негосударственных организаций, но это касалось не очень важных вопросов.

При этом, по мнению 21.7% экспертов, это давление принесло одинаковое количество как положительных, так и отрицательных моментов для страны. 17.4% опрошенных считают, что данное вмешательство в основном отрицательно сказалось на стране. По мнению 4.3% экспертов это касается социальной стороны жизни республики. По 4.3% респондентов думают, что это давление в основном (экономическая сторона) и всегда положительно для страны. Такое же количество опрошенных уверены в отрицательном влиянии данного давления на страну.

13% экспертов поясняя свой вариант ответа отметили, что депутаты, крупные чиновники часто при принятии решений учитывают личные интересы, следствием чего является лоббирование личных или бизнес-интересов при принятии решений. 4.3% респондентов отметили, что именно международные организации заинтересованы в увеличении кредитов. Еще 4.3% опрошенных высказали

предположение о возможном давлении иностранными сторонами на Президента в отношении вопросов, затрагивающих геополитические интересы.

26.1% экспертов ответили, что сотрудники их департаментов поддерживают сотруднические связи с заинтересованными организациями в пределах той же сферы деятельности, в которой работает и их департамент, но только касательно важных вопросов. 52.2% респондентов ответили, что данный вид сотрудничества чаще всего наблюдается в их департаменте. И лишь 13% опрошенных отвергли наличие данного явления.

Для выявления отношения экспертов к такому явлению, как лоббирование интересов, им было предложено несколько высказываний.

	Согласен	Не согласен
(А) Лобби – это положительное явление, поскольку это даёт Вам информацию, чтобы принять правильное решение	52,2	8,7
(Б) Лобби – это отрицательное явление, поскольку Вы получаете предвзятую информацию	8,7	21,7
(В) Лобби – это положительное явление, поскольку Вас поддерживают заинтересованные группы	13	17,4
(Г) Лобби – это отрицательное явление, поскольку оно разрушает беспристрастие в департаменте	30,4	17,4

Так, 52.2% экспертов согласны с тем, что лобби - это положительное явление, поскольку дает нужную им информацию, чтобы принять правильное решение. 8.7% не согласны с данным высказыванием. 3.4% опрошенных уверены в том, что лобби - это отрицательное явление, поскольку оно разрушает беспристрастие в департаменте. Однако 17.4% респондентов в корне с этим не согласны. 13% экспертов думают, что лобби - это положительное явление, поскольку их поддерживают заинтересованные группы. 17.4% опрошенных не согласны с этим высказыванием. 8.7% экспертов согласились с тем, что лобби - это отрицательное явление, поскольку дает предвзятую информацию. Однако 21.7% опрошенных не согласились с данным высказыванием.

Был получен и ряд комментариев экспертов в отношении лобби:
 почти все экономические и политические вопросы в парламенте и других структурах власти лоббируются;
 институт лобби не очень развит;
 лоббирование зависит от механизмов и целей;
 лоббирование необходимо в случае быстрого принятия закона;
 лоббирование межведомственных интересов - нормальная практика;
 правительство поддерживает лобби для того, чтобы принять правильное решение;
 лоббирование отрицательно сказалось на приватизации энергетики.

Так же респонденты привели конкретные примеры лоббирования интересов. Так, эксперты вспомнили лоббирование в парламентском комитете вопроса по цветным металлам; лоббирование вопроса по уменьшению ставки налогов в

парламенте; лоббирование депутатами прежнего созыва закона о предоставлении льгот частным компаниям. Так же был приведен пример и с депутатом Самаковым, директором Нарынского ликеро-водочного завода, который лоббирует свои частные интересы относительно вопросов в Жогорку Кенеше, в результате чего проигрывает население.

По мнению 60.9%экспертов качество принимаемых решений в основном улучшается, когда прислушиваются к мнению заинтересованных сторон в процессе формирования политики. При этом респонденты указали, что подключение специалистов к обсуждению и принятию решений задает правильное направление структурам при обсуждении данного вопроса, а так же то, что заинтересованные люди, которые зачастую являются профессионалами, знают все тонкости данного вопроса, знают, где можно «найти лазейку» и «обойти закон». 34.8% респондентов считают, что качество принимаемых решений улучшается лишь иногда, когда прислушиваются к мнению заинтересованных сторон.

На вопрос «В какой форме Ваш департамент включает заинтересованные стороны или советуется с ними в процессе формирования политики?», эксперты ответили следующим образом:

43.5% - мы имеем институциональный форум для дискуссий и сотрудничества;

30.4% - могут быть неформальные собрания или встречи в зависимости от характера дела;

4.3% - используется институциональный форум на временной основе.

Процесс принятия решений.

Экспертам было предложено проранжировать (в порядке важности) главные официальные лица, влияющие на решения в департаменте, в котором работают эксперты. В результате анализа данных были получены следующие результаты:

на первое место 43.5% респондентов поставили Президента; 30.4% - Премьер-министра; 8.7% - руководителя отдела; по 4.3% - Министра финансов КР и секретаря Совета безопасности;

на втором месте оказались Премьер-министр - 34.8%; Вице-премьер - 13%; Первый премьер-министр, Руководитель аппарата и Руководитель администрации (по 8.7% соответственно); Президент, Министр здравоохранения КР и Госсекретарь (4.3% каждый);

на третьем месте расположились Руководитель аппарата (21.7%); Министры (17.4%); Президент (8.7%); по 4.3% опрошенных на третье место поставили Правительство в целом, Заместителя руководителя аппарата, Спикеров, Вице-премьер-министра, Парламентский комитет, Государственную таможенную инспекцию при Министерстве финансов, Руководителя Администрации Президента, и Госсекретаря;

на четвертое место эксперты поместили Заместителей Министров, Руководителя Аппарата Президента, Госсекретаря, Заведующего отделом и (по 8.7% соответственно); по 4.3: получили Министры, Советник премьер-министра, Совет безопасности, Государственная налоговая инспекция при Министерстве финансов КР, Аппарат Президента;

на пятое место 8.7% экспертов поставили Административных советников; Конституционный Суд, Руководитель Администрации Президента, Комитет по налогам Жогорку Кенеша КР и Аппарат премьер-министра (по 4.3%);

на шестом месте оказался Аппарат Премьер-министра КР (4.3%)

Затем эксперты в порядке важности распределили предложенные им инстанции относительно принятия решений в их департаментах. Были получены следующие данные:

на первое место большинство респондентов (65.2%) поставили Президента; Суд выделили 8.7% опрошенных; по 4.3% респондентов указали на Правительство, Премьер-министра и Правительственные комиссии;

на второе место респонденты определили Правительство (34.8%); Премьер-министра (13%); Президента и Жогорку Кенеш (по 8.7%); Суды и Парламент (по 4.3%);

на третьем месте оказались Правительство (21.7%); Совет Министров (17.4%); по 4.3% респондентов выделили Правительственные комиссии, Парламентский комитет, Правительственную делегацию, членов Правительства и Суды;

на четвертое место большинство респондентов поставили Правительственные комиссии (26%), Парламентские комитеты (13%) и Суды (8.7%);

на пятом месте оказались Парламентский комитет (26%), Правительственные комиссии и Суды (по 4.3% соответственно);

на шестое место 26% респондентов поставили Суды.

На вопрос «Назовите самую главную неофициальную инстанцию, что касается принятия решений, которая оказывает влияние на Ваш департамент» 47.8% экспертов ответили, что не существует такой инстанции. 8.7% респондентов указали на Фонд «Мээрим», по 4.3% опрошенных ответили, что это Финансовые инстанции, родственники Президента, Союз переводчиков и НПО.

Основываясь на собственный опыт, эксперты выделили причины, значительно всего осложняющие принятие решений в их департаменте. Анализ данных показал, что таковыми причинами респонденты считают:

нехватка людей, следствием чего является большая загруженность сотрудников и нехватка времени для выполнения задачи - 47.8%;

недостаточное оснащение как материальными, так техническими средствами (нехватка бумаги, множительной техники, компьютеров) - 34.8%;

отсутствие обязательного повышения квалификации (снижение профответственности сотрудников), некомпетентность работников и непрофессионализм руководства - 21.7%;

вмешательство руководства (зависимость от мнения руководства, страх «впасть в немилость») - 21.7%;

неполнота информации для принятия решений (необходимо оперативное предоставление информации) - 21.7%;

несовершенство законодательной базы (противоречивость документов законодательству, а так же некоторых законов и норм друг другу) - 17.4%;

несогласованность решений между министерствами - 13%;

отсутствие системной работы по анализу проблем - 8.7%.

В ходе обработки данных были получены и другие данные. Так экспертами были упомянуты и другие причины, осложняющие принятие решений. А именно: сложность задач, поставленных высшим руководством; попытки внести коррективы в бюджет перед сессией; внесение не по регламенту проектов решения; наличие процедур согласования вопросов с министерствами, которые не имеют отношения к вопросу; недостаточная оценка мнений специалистов, которые не принимают

решения на высшем уровне; внештатные ситуации; трата большого времени на прохождение по инстанциям (волокита); низкая зарплата; личные симпатии; экономическая нецелесообразность; узкие политические интересы; отсутствие должной поддержки со стороны руководства; медлительность, нерешительность.

Значительное большинство экспертов (73.9%) считают, что если решение проблем невозможно по причине существующего законодательства, то в департаментах будут решать проблемы административными мерами, и в то же время начнут переработку законодательства, относящегося к конкретной проблеме. 4.3% опрошенных уверены, что в департаментах начнут переработку законодательства прежде чем приступят к разрешению проблемы.

Реализация политики (планов, решений).

56.5% экспертов уверены в том, что решения, принятые в их департаменте, будут реализованы должным образом. 34.8% респондентов не уверены в этом.

Большинство опрошенных (65.2%) считают, что часто возникают ситуации, когда нужно проконтролировать работу служащих департамента, чтобы решения исполнились в соответствии с намеченными политическими намерениями. 26.1% респондентов ответили, что такому контролю подвергать служащих департамента нужно изредка. И лишь 4.3% экспертов уверены, что такие ситуации практически не возникают.

Далее экспертам был задан вопрос о существующих препятствиях в эффективном и умелом проведении политики. Экспертами были выделены следующие примеры таких препятствий:

- 25.4% выделили недостаточные ресурсы (время и деньги);
- 16.9% - недостаток отслеживания процесса принятия и реализации решений;
- еще 16.9% указали на то, что аппарату не хватает стимулов (материальных и т.д.);
- 15.3% - недостаток координации и информации;
- 10.2% - плохое проектирование политики (отсутствие или неправильная связь между причиной и результатом);
- 6.8% - недостаток понимания и согласованности целей в действиях служащих;
- 5.1% - вмешательство со стороны;
- 3.4% - недостаточная определенность в постановке задач.

В качестве препятствий эффективному и умелому поведению политики эксперты выделили и невозможность отслеживания прохождения документов (4.3%); задержки заработной платы (4.3%) отсутствие единства требований со стороны Администрации Президента КР, законодательной ветви власти и существующих динамичных реалий жизни; низкую ответственность исполнителей; расхождение требований Администрации Президента и Аппарата Правительства.

Мнения экспертов по поводу того, что региональные интересы являются главным препятствием в эффективном и умелом проведении политики, разделились. Так, 47.8% опрошенных согласны с данным утверждением. При этом эксперты отметили, что регионы хотят получить больше финансовых и других ресурсов, каждый из них пытается перетянуть ресурсы себе (8.7%); такое же количество респондентов уверено и в том, что за региональными интересами стоят люди,

которые зачастую заинтересованы только в личных вопросах, а не в правильной эффективной политике; 4.3% опрошенных считают, что препятствием является и искусственное деление на «юг» и «север». Был приведен и конкретный пример о противостоянии Аксы и Ала-Бука по пограничным вопросам. Правда, здесь же сделана оговорка на то, что в данном случае вопрос является сложным, ибо в пограничных районах живут люди и их интересы задействованы.

43.5% респондентов не согласились с этим высказыванием, указывая на то, что региональные интересы конечно присутствуют, но они не являются основными препятствиями в реализации политики, а проявляются больше в торможении развития экономики (21.7%); что эффективной политике мешают не сколько региональные интересы, сколько интересы отдельных групп, принадлежность к той или иной команде (8.7% респондентов); что эффективному и умелому проведению политики мешает неправильная кадровая политика государства, расстановка кадров происходит не по деловым качествам (непрофессионализм является причиной трайболизма) - 8.7% опрошенных; что региональные интересы обязательно должны учитываться при планировании политики - 8.7%; 4.3% опрошенных вообще уверены, что при проведении умелой политики превалируют общегосударственные интересы.

56.5% экспертов ответили, что они или руководство их департамента взяли бы на себя политическую ответственность в том случае, когда работа с проведением новой политики столкнулась с трудностями. 39.1% опрошенных считают, что ни они, ни руководство их департамента не стали бы этого делать.

Экспертам было предложено следующее заявление: Для гарантирования эффективного процесса реализации политики оптимально когда в этом процессе участвуют организации, частные предприятия или другие заинтересованные группы. Ответы экспертов распределились следующим образом: 65.2% опрошенных согласны с этим заявлением; 13% - решительно согласны; 8.7% - не согласны; 4.3% - затруднились ответить.

Соглашаясь с вышеизложенным заявлением, эксперты прокомментировали свой ответ и указали, что проведение социальной политики не возможно без привлечение многих заинтересованных сторон (поддержка малоимущих, проблема обеспечения рабочими местами). Социальная ситуация в республике лучше отражается исследованиями и опытом работы НПО, политических партий, частного сектора. Лучше формировать политику учитывая «третий сектор» и спрашивать оценку реализации этой политики именно у него - 13% опрошенных. Так же 13% экспертов обратили свое внимание и на развитие предпринимательства, которое не возможно без участия всевозможных организаций, частных предприятий или других заинтересованных лиц (участие ПЕСАК, Всемирного Банка, Совет предпринимателей, бизнесменов-специалистов, участвующих в развитии малого и среднего бизнеса, челночества). О том, что разработка и реализация КОР (Комплексная Основа Развития) не возможна без участия всех сторон напомнили еще 13% экспертов. Были приведены и конкретные примеры взаимодействий разных сторон. Например, происходит взаимодействие с аксакалами в Иссык-Кульской области, консультирование с учеными, политическими деятелями, гражданскими союзами (НПО); разграничение функций действий Государственной Авто-Инспекции и Кыргызской Транспортной Инспекции привело к разработке межведомственного соглашения; изучение состояния дорог, школ в Кара-Кульджинском районе, дальнейшее проведение переговоров привело к принятию правильного решения. Одним словом, большинство респондентов считают, что для

гарантирования эффективного процесса реализации политики все структуры должны исходить из интересов государства.

Однако 4.3% респондентов уверены, что зачастую государственные чиновники не знают и не хотят знать обстановку на местах, и о том, как живет население.

Также эксперты высказали свое мнение по поводу и следующего заявления: Влиятельные негосударственные игроки (компании, отдельные индивиды и т.д.) могут проигнорировать исполнение отдельных государственных законов.

Полученные данные касательно этого заявления в отношении отдельных личностей показали, что 69.6% экспертов согласны с этим заявлением (иногда бывают случаи, когда министры игнорируют законы, усиливают свою власть, влиятельные люди и их компании не возвращают кредиты); 17.4% - затруднились ответить; 4.3% - решительно не согласны с этим.

Относительно заинтересованных организаций 47.8% респондентов согласны с вышеуказанным заявлением (случай с акционерным обществом «Бакай», проигнорировавшим закон и реприватизация); 26.1% - затруднились ответить; 17.4% - не согласны с данным утверждением.

Касаясь представителей частного сектора/бизнеса 47.8% опрошенных согласились с тем, что они могут проигнорировать исполнение отдельных государственных законов. 26.1% респондентов затруднились ответить на данный вопрос. 8.7% не согласны с данным заявлением. Решительно не согласны с существованием этого явления среди представителей частного сектора/бизнеса 4.3% экспертов.

Соглашаясь с тем, что представители частного сектора/бизнеса игнорируют исполнение отдельных государственных законов эксперты указали на то, что подпольные фирмы, цеха по производству швейных изделий, вино-водочные изделия, рестораны, кафе, сауны, гостиницы, мелкие частные структуры укрывают свои доходы, частные предприятия скрывают наличие контрабанды.

Большая часть экспертов, а именно 43.5% не согласны с тем, что в коммунистическое время государственные служащие более эффективно реализовывали решения, чем сейчас, указывая на то, что в то время служащие находились под давлением вышестоящих, т.е. был жесточайший контроль за исполнением обязанностей. Так же они уверены, что сейчас решения реализуются более эффективно, потому что существует прозрачность деятельности и больше свободы в обществе, соответственно госслужащие могут свободно высказывать свои мысли. По мнению других респондентов в советское время управление превращалось в самоцель, не смотря на то, что система управления была хорошо отлажена, а так же то, что в коммунистическое время планирование шло из центра, т. е. отсутствовала возможность всякой инициативы на местном уровне. Сейчас же оно идет снизу, что способствует более реальному решению проблем.

30.4% экспертов согласны с вышеуказанным утверждением. 13% респондентов решительно согласны с этим. 4.3% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

Вопросы об отношениях государства и общества.

Полученные данные на вопрос? «Какую степень государственного присутствия в экономике Вы бы предпочли?» можно представить в виде следующей таблицы:

Намного больше чем сейчас	Большее состояние	Теперешнее состояние	Большее количество индивидуальных инициатив	Намного больше индивидуальных инициатив	Затрудняюсь ответить
0	17,4	8,7	52,2	8,7	4,3

Из таблицы видно, что чуть больше половины экспертов (52.2%) предпочитают свободу действий, а именно наличие индивидуальных инициатив. Однако 17.4% опрошенных предпочли бы большую степень государственного присутствия в экономике нежели которая существует в данное время. 8.7% респондентов вполне устраивает та степень государственного присутствия, которая есть в наши дни.

Что касается государственного присутствия в жизни общества:

Намного больше чем сейчас	Большее состояние	Теперешнее состояние	Большее количество индивидуальных инициатив	Намного больше индивидуальных инициатив	Затрудняюсь ответить
0	17,4	4,3	39,1	21,7	2

То здесь 39.1% экспертов хотели бы видеть со стороны государства предоставления большей степени проявления индивидуальных инициатив; 21.7% - намного больше индивидуальных инициатив; 17.4% опрошенных желают, чтобы роль государственного присутствия в жизни общества была больше чем сейчас; 2% респондентов вообще затруднились ответить на данный вопрос.

Положение и роль народа.

Для того, чтобы выяснить понимание экспертов степени участия народа в политике им был задан соответствующий вопрос. По мнению 48.3% экспертов народ должен активно участвовать в партиях, в ассоциациях, в местном управлении и т.д. для того, чтобы оказать влияние на политику. 31% респондентов уверены в том, что народ должен выбирать представителей для управления страной. 20% опрошенных считают, что народ должен проявлять интерес к политике и высказывать свое мнение представительным и исполнительным структурам.

73.9% экспертов уверяют, что им никогда не приходилось сталкиваться с попытками получить взятку с целью оказания предпочтения тем или иным группам или отдельным лицам. К 13% опрошенным за время пребывания их в департаменте были предприняты попытки дать взятки с вышеуказанной целью. 4.3% респондентов указали, что несколько раз к ним были предприняты попытки вручить им взятки. Еще 4,3% экспертов не ответили на данный вопрос.

Во время пребывания экспертов в департаментах 52.2% из них не слышали о попытках вручить взятки в других департаментах с целью оказания предпочтения

тем или иным группам или отдельным лицам. 30.4% респондентов отметили, что им приходилось слышать о таких попытках.

Далее 65.2% экспертов указали, что они никогда не получали угрозы от государственных организаций (большого бизнеса, заинтересованных групп и т.д.) за время работы в департаменте. 13% опрошенных несколько раз подвергались каким-либо угрозам. 8.7% респондентов ответили, что иногда они получали угрозы в свой адрес со стороны негосударственных организаций. Часто такой вид давления на себе испытывали 4.3% опрошенных. Такое же количество респондентов (4.3%) не дали ответа на данный вопрос. Экспертами были получены угрозы при принятии решений относительно передачи знаний, новых структур, а также в процессе споров между ведомствами. 4.3% опрошенных получили угрозы при решении пограничных вопросов. Также были упомянуты угрозы, поступающие при распределении тендеров и вопросов, касающихся таможенных пошлин.

При этом 13% экспертов указали, что угрозы эти поступали в виде политических санкций. 4.3% опрошенных сказали, что это были официальные письма на имя Президента с просьбой посадить их в тюрьму.

21.7% опрошенных указали, что данное давление повлияло на решение или реализацию политики в департаментах. При этом были упомянуты давление со стороны Международного Валютного Фонда, со стороны мера и руководителей департаментов. Экспертами, при этом, был отмечен страх людей остаться без работы, тем более, что это происходит при отсутствии логичной кадровой политики, а также сила денег (раз уплачены деньги, решение принимается в их пользу). Однако, по мнению 13% респондентов это давление не повлияло на решение или реализацию политики в каком-либо департаменте.

47.8% экспертов согласны с тем, что злоупотребление служебным положением обычное явление для политики Кыргызстана. 30% опрошенных не согласны с данным высказыванием. 17.4% респондентов решительно согласны с тем, что это явление обычное для политики Кыргызстана.

При этом 22.5% экспертов отметили, что злоупотребление служебным положением распространено среди среднего звена управления; 20% респондентов указали на низшее звено управления; по 17.5% опрошенных ответили, что это министры и парламент; 15% указали на высшее руководство; 7.5% респондентов затруднились с ответом.

Для того, чтобы создать картину того, насколько распространено это явление, экспертам был задан вопрос: «Получали ли Вы во время пребывания в департаменте информацию о людях, занимающихся незаконной деятельностью на правительственном уровне?». 43.5% ответили нет; 26.1% респондентов отметили, что они слышали информацию о таких людях, но работающих в других министерствах. При этом эксперты упомянули Министерство внутренних дел, которое, по мнению респондентов коррумпировано по вертикали (взятки, контрабанда), и Министерство обороны, сотрудники которого тоже занимаются незаконной деятельностью. 4.3% респондентов отметили то, что депутаты, имеющие свой бизнес, при принятии решений и законов, исходят из своих собственных интересов. 17.4% опрошенных сказали, что не получали информацию такого рода, но предполагают, что такие люди есть.

По мнению 65.2% экспертов нынешняя законодательная база не достаточна для борьбы с коррупцией. Респонденты указывают на то, что несовершенство законодательной базы дает возможность нарушать закон, развязывает руки нечистоплотным чиновникам, что нет ни одного уголовного дела, доведенного до логического конца, связанного с коррупцией чиновников.

Что касается эффективности действий правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, то, по мнению 50% экспертов эти действия не эффективны, т.к. зачастую сами коррупционеры борются с коррупцией. 30% опрошенных считают, что они скорее всего не эффективны. Лишь небольшое количество опрошенных (8.7%) уверены, что действия правоохранительных органов в борьбе с коррупцией можно назвать эффективными. 4.3% респондентов думают, что эти действия можно назвать и эффективными и нет.

Далее экспертам было предложено проранжировать по мере важности, приведенные примеры причин коррупции в государственном устройстве:

на первое место значительное большинство экспертов (78.2%) поставили низкую заработную плату чиновников; 13% - низкое моральное качество у государственных служащих, и лишь 4.3% выделили в качестве данной причины отсталость экономики;

на втором месте оказались низкое моральное качество у государственных служащих (56.5%), нестабильное социально-экономическое положение в республике и распространенность нелегальных организаций (мафии) - по 8.7%;

на третье место 17.4% опрошенных поставили наследие советской системы правления, 8.7% - распространенность нелегальных организаций (мафии),

на четвертом месте по мнению 8.7% респондентов должна находиться распространенность нелегальных организаций (мафии).

По мнению 34,8% экспертов клановые структуры оказывают влияние на уровень коррупции в КР, являясь при этом питательной средой для коррумпированных явлений. 8,7% опрошенных уверены в том, что клановые структуры не оказывают существенного влияния на уровень коррупции в стране.

На вопрос «По Вашему мнению, на какую страну мира Кыргызстан больше всего похож?» 13% респондентов ответили на страны СНГ (например, Россию), 8.7% опрошенных считают, что на Африканские страны. Другие эксперты сравнили Кыргызстан с бедными странами, такими как Молдова и Таджикистан; с любой развивающейся страной мира; с нашим соседом - Казахстаном; Монголией; Индией; Аргентиной. Один из экспертов подошел к этому вопросу с чувством юмора, сравнив Кыргызстан с салатом «Винегрет».

По мнению 13% респондентов через 10 лет Кыргызстан будет похож на Швейцарию в силу своей схожести в климатических условиях, развития туризма, сервиса, и по наличию Банков. Правда, треть так ответивших указали, что это будет Швейцария начала XX века. Такое же число респондентов экспертов предполагают, что через 10 лет Кыргызстан будет похож на европейские страны. Остальные эксперты считают, что Кыргызстан будет похож на Россию, Польшу, Китай, Сицилию (по росту коррупции).

Вопросы о происхождении и образовании.

Значительное большинство респондентов (69.5%) не выбирались ранее на политические посты. 17.4% экспертов занимали посты секретаря комсомольской организации, заместителей губернаторов области, заместителей акимов районов.

56.5% опрошенных не являлись/-лись членами какой-нибудь партии. 26% респондентов являлись членами КПСС. По 4.3% респондентов являются членами партии «Адилет» и РПК.

При этом 13% опрошенных являются/-лись рядовыми членами партий. Эксперты отметили такие занимаемые ими должности, как секретарь парткома заводов и фабрик, секретари парторганизации, инструкторы райкомов комсомола, секретари первичных организаций комсомола, ведущих специалистов министерств и ведомств.

Анализ социологического исследования показал, что до 1991 года среди респондентов 30.4% респондентов являлись представителями служащих среднего звена; 26% опрошенных были учащимися высших учебных заведений; 17.4% респондентов отнесли себя на тот момент к категории госслужащих; 8.7% респондентов работали в сфере науки; еще 8.7% опрошенных трудились в сфере журналистики; 4.3% опрошенных являлись служащим парткомов.

39.1% респондентов являлись членом Коммунистической партии до 1991 года. 34.8% были членами ВЛКСМ. 4.3% опрошенных были беспартийными.

Из всех опрошенных 82.6% респондентов имеют высшее образование, 8.7% имеют степень магистра, 4.3% являются кандидатом наук.

60.8% респондентов имеют гуманитарное образование (экономист, правовед, журналист, филолог и т.д.); 17.4% - техническое образование (инженер-механик, компьютерные технологии и др.); 13% опрошенных получили образование в сфере сельского хозяйства (агроном, гидрогеология суши); другие 13% являются управленцами (менеджер, магистр государственного управления).

При этом большинство опрошенных, а именно 56.5% повышали свою образовательную квалификацию после 1991 года. 34.8% этого не делали.

Большинство респондентов повысили свою квалификацию в области экономики (торговля, приватизация, налоги, макроэкономика, коммерческое право) - 21.7%; в области управления (руководящий персонал в органах власти, управленец, менеджмент, менеджер-правовед) - 17.4%; в области юриспруденция - 8.7%. Так же экспертами была повышена квалификация в области сельского хозяйства (ботаник-селекция, семеноводство), журналистики, программирования, прав человека и военного дела (пограничные вопросы).

69.6% респондентов до 1991 года получили образование в Кыргызской Республике. 21,7% в других социалистических странах. После 1991 года в Кыргызской Республике образование получили 13% респондентов. В других постсоциалистических странах обучались 8.7% опрошенных.

Средний возраст респондентов составил 43 года, максимальный - 54 года, минимальный - 28 лет.

В социологическом опросе участвовало 60.9% мужчин и 34.8% женщин.

Их них 78.8% состоят в браке. По 4.3% респондентов разведены и являются вдовцами. Еще 4.3% опрошенных холосты/не замужем.

69.6% экспертов составили респонденты кыргызской национальности, по 4.4% респонденты русской, казахской, корейской и узбекской национальности.

Значительное большинство опрошенных, а именно 78.3%, родились в Кыргызской Республике. По 4.3% являются уроженцами Узбекской, Казахской и Китайской Республик.

Большинство респондентов (30.4%) родились в Чуйской области КР. 21.7% опрошенных являются уроженцами г.Бишкек. На территории Кыргызкой

Республики, а именно, на территории Ошской области родились 17.4% респондентов, Нарынской области - 8.7%, Иссык-Кульской области - 4.3% респондентов. По 4.3% опрошенных являются уроженцами Ташкентской области (Узбекистан), Джамбульской области (Казахстан), г.Далянь (Китай).

Необходимо отметить, что большинство респондентов (43.5%) дома преимущественно общаются на русском языке. На кыргызском языке и на обоих государственных языках дома разговаривают по 26.1% опрошенных. Что же касается языка, на котором общаются респонденты на работе, то и здесь большая половина респондентов (65.2%) преимущественно говорит на русском языке, 21.7% используют оба языка и лишь 4.3% респондентов общаются на кыргызском языке.